

УДК 821.112.2

**ОБРАЗ УЗНИКА КОНЦЕНТРАЦИОННОГО ЛАГЕРЯ
В РОМАНЕ Э.М. РЕМАРКА «ИСКРА ЖИЗНИ»****С.И. АГЕЕВА***(Представлено: Л.И. СЕМЧЁНОК)*

Рассматривается специфика трактовки образа заключенного концентрационного лагеря в романе Э.М. Ремарка «Искра жизни». Прослеживается авторская позиция по проблеме сохранения человеческого достоинства

В общеевропейском контексте XX столетие – эпоха кризиса. Именно поэтому характерной чертой немецкой литературы этого времени становится её социальная активность, наблюдается глубокая связь литературы с политическим, идеологическим и социальным развитием немецкого общества. Ярким представителем литературы первой половины XX века является немецкий писатель Эрих Мария Ремарк (Erich Maria Remarque, настоящее имя Erich Paul Remark, 1898–1970). Э.М. Ремарк известен большинству читателей как автор-романист. Его романы повествуют о различных этапах немецкой истории первой половины XX столетия, так или иначе связанных с крупными военными конфликтами, инициированными самой Германией. Условно все их можно разделить на три группы: романы о «потерянном поколении», эмигрантские романы и романы об ужасах военной действительности.

Впервые антифашистскую тему Ремарк начал развивать в начале 40-ых годов в своём романе «Возлюби ближнего своего» («Liebe deinen Nächsten», 1940). Сразу после краха нацистской диктатуры писатель обращается к одной из самых страшных и тяжелых тем в истории человечества – теме концентрационных лагерей. Поводов для написания лагерного романа было несколько. Уже с появлением первых достоверных сведений о преступлениях фашистов в лагерях смерти Ремарк смог четко осознать масштаб преступлений, совершенных нацистами во время правления Гитлера. Исследователь творчества Э.М. Ремарка Т. Вестфален отмечает: *«писать эту книгу было трудно, но автор чувствовал себя обязанным написать ее. Многие его друзья и родственники стали жертвами нацистов, и этой книгой он стремился внести свой вклад в развенчание идеологии фашизма, этой книгой он хотел почтить память многомиллионных жертв фашистских концентрационных лагерей»* [1, с. 378]. Кроме того, считается, что одним из поводов к написанию романа стали факты личной биографии писателя. Эту книгу Ремарк посвятил своей сестре Эльфриде Шольц, которая была арестована в 1943 году и казнена за антифашистские и антигитлеровские высказывания.

Действие романа Э.М. Ремарка «Искра жизни» разворачивается в концентрационном лагере Меллерн вблизи города Меллерн. В концлагере всех заключенных разделяют на два лагеря: Большой (Рабочий) и Малый. В Малый лагерь отправляют тех заключенных, которые уже не в состоянии работать. Там они живут до тех пор, пока не умрут, и обычно смерть к ним приходит быстро. Все узники в лагере имеют свои номера и специальную нашивку, которая причисляет их к той или иной категории заключенных. Так, политических заключенных помечают с помощью красного матерчатого треугольника, уголовникам нашивают зеленый лоскут, а евреям – желтый. Кроме того, евреям нашивают на форму дополнительный желтый треугольник, в итоге два треугольника образуют некое подобие звезды Давида.

Сюжетно роман сконцентрирован вокруг заключенных 22 барака Малого лагеря. Барак этот делится на 2 половины. Как раз во второй секции второй половины и расположились главные герои произведения – ветераны Малого лагеря. Это те заключенные, которые живут, а точнее выживают в Малом лагере уже достаточно долгое для этого места время: *«Ветераны Малого лагеря вовсе не потому жили дольше других, что им доставалось больше пищи, они выжили, ибо научились сохранять в себе остатки сил для отчаянного сопротивления смерти»* [2, с. 19]. Изначально их было 44, но не всем удалось пережить зиму и сейчас их осталось лишь 12. Самому старшему из ветеранов было 72 года, самому младшему было *«аж одиннадцать лет»* [2, с. 20].

Главный герой произведения – политический заключенный под номером 509 – Фридрих Коллер. Имя этого заключенного мы впервые узнаем ближе к концу романа. В начале и середине произведения его все называют по номеру. Автор делает акцент именно на номере, а не на имени, чтобы показать читателю – в лагере содержались сотни заключенных, и Фридрих Коллер был просто одним из многих.

Фридрих Коллер – пятидесятилетний старик, в прошлом – журналист. Впервые мы встречаем его на прогулке, которую по настоянию старосты 22 барака Эфраима Бергера совершает каждый узник, который еще в состоянии выйти на улицу. Надев на себя куртки товарищей и взяв часы, 509 лежит на све-

жем воздухе недалеко от своего барака. *«Пятьсот девятый уронил голову на грудь. Он не мог все время держать ее прямо. Черепушка казалась чугуной, а мускулы шеи давно иссохли, превратившись в ниточки, – к тому же вид дымящихся труб там, в долине, только усиливает и без того лютый голод»* [2, с. 9]. Таким предстает герой перед читателями на первых страницах романа. Неудивительно, что в большинстве случаев автор называет узников «скелетами» («Skelett»).

Важной фигурой среди ветеранов является староста второй секции, в прошлом врач и «доктор наук» Эфраим Бергер – *«тицедушный человек с покатыми плечами и большой круглой головой, лысой как бильярдный шар. Глаза у него были воспалены и слезились»* [2, с. 25]. Он был одним из немногих, кому разрешалось выходить за ворота Малого лагеря, т.к. он работал в морге при крематории. Это была большая удача для всей секции, так как Бергер мог незаметно достать некоторые лекарства, что порой помогало заключенным выжить. Эфраим Бергер спас жизнь многим заключенным. Он накладывал шины тем из них, которые зимой ломали руки и ноги. Это было особенно важно, ведь места в лазарете для узников Малого лагеря предусмотрено не было. И кроме того, естественная убыль заключенных никого не волновала, ведь арестов на воле изо дня в день проводили достаточно.

К ветеранам принадлежал и 72-летний еврей Агасфер³. Агасфером его прозвал бывший ветеран – поляк Юлиус Зильбер, – за то, что этот старик сумел пройти через дюжину концлагерей Голландии, Польши, Германии и Австрии. Агасфер постоянно вел борьбу за свою бороду, так как она была очень важна для него из-за его религиозных убеждений. Именно по этой причине *«в рабочем лагере его всякий раз тащили на козлы и избивали до беспамятства»* [2, с. 20], так как отращенная борода была запрещена лагерным распорядком, но старик стоял на своем. В Малом лагере за порядком не особо следили, так как у эсэсовцев не было желания подцепить вшей, дизентерию, тиф или туберкулез.

Почетное звание ветерана носил и 11-летний мальчонка Карел из Чехословакии. На его одежде был нашит красный треугольник политического заключенного. Родители Карела погибли и теперь *«удобряли картофельное поле набожного крестьянина в деревне Вестлаге»* [2, с. 20], ведь пепел сожженных в крематории заключенных нацисты упаковывали в пакеты и продавали как искусственные удобрения, богатые фосфором и кальцием.

В рядах ветеранов был и узник, который после пыток сошел с ума. Теперь он был абсолютно уверен в том, что он собака, а точнее немецкая овчарка. Ушей у него не было, их он лишился, когда эсэсовцы дрессировали на нем своих собак. Согласно лагерному распорядку таких заключенных расстреливали и сжигали в крематории, однако ветераны не выдавали овчарку. Агасфер обучил его простым командам и вместе с другими узниками укрывал его во время проверок, чтобы фашисты его не достали.

Неформальным лидером среди ветеранов был Лео Лебенталь. Он знал тайные входы и выходы на черный рынок Большого лагеря и, *«поговаривали, даже пути на волю»* [2, с. 21]. Каким образом ему это удавалось, никто не знал, а сам Лебенталь конечно помалкивал. *«Торговал он всем на свете. Через него можно было достать сигаретные бычки и морковку, иногда даже картошку, объедки с кухни, кость, а иной раз и кусок хлеба. Он никого не обманывал, только обеспечивал товарообмен. Похоже, мысль, что можно торговать только для своей выгоды, просто не приходила ему в голову. Сам процесс торговли, а вовсе не товары – вот что поддерживало в нем жизнь»* [2, с. 22].

Несмотря на различия в возрасте, национальности, вероисповедании и просто личностных симпатий и антипатий, уровень взаимопомощи в рядах заключенных всегда был высок. И это при том, что все они находились на грани жизни и смерти, узники концлагеря в любую минуту были готовы прийти на помощь своим товарищам. Достаточно вспомнить лишь некоторые эпизоды романа.

Например, случай во время вечерней переклички после возвращения заключенных из города с разбора завалов. Во время проверки, заключенный Гольдштейн заметил, что бурое пятно крови у раздробленной ноги его друга Шеллера начало расползаться быстрее, чем раньше. По всей видимости, наскоро наложенная на ногу повязка ослабла. Улучив момент, пока надзиратели были в другом конце шеренги, Гольдштейн изобразил обморок, упал рядом с больной ногой товарища и потуже затянул повязку на его ноге. В это время староста блока, заметивший маневр Гольдштейна, старался, по мере возможности затянуть свой доклад и отвлечь надзирателей. И, хотя Гольдштейн все же получил удар сапогом от одного из надзирателей, он не пожалел себя и тем самым сумел помочь своему другу выжить.

³ Агасфер (лат. Ahasuerus), «Вечный жид», персонаж христианской легенды позднего западноевропейского средневековья. Согласно легенде, Агасфер во время страдальческого пути Иисуса Христа на Голгофу под бременем креста оскорбительно отказал ему в кратком отдыхе и безжалостно велел идти дальше; за это ему самому отказано в покое могилы, он обречён из века в век безостановочно скитаться, дожидаясь второго пришествия Христа, который один может снять с него зарок [3].

Показательным для характеристики взаимоотношений между заключенными является эпизод возвращения 509-ого и Бухера из карцера. Их и еще четыре человека отобрали для проведения опытов в клинике «лекаря-живодера» [2, с. 113] Визе. 509-й и Бухер отказались подписывать бумаги, так как официальным приказом начальника лагеря Нойбауэра в клинику необходимо было отправить добровольцев, коими ни 509-ый, ни Бухер не являлись. За отказ подписать документы их бросили в карцер и истязали несколько дней. Они были почти трупами, когда их сбросили через несколько дней у бараков Малого лагеря. Заботливые товарищи перенесли их в бараки и освободили для каждого из них отдельную кровать⁴: «*Ветераны бережно понесли пятьсот девятого и Бухера обратно*» [2, с. 118]. Бергер обработал им раны, припудренным йодом, товарищи из Рабочего лагеря подбросили им еды и сигарет. Конечно, то, что 509-ый и Бухер остались живы после того, как воспротивились нацистам, сделало их героями в глазах товарищей. Но помогали им не только по этой причине. Дружба и взаимопомощь были важны для заключенных и особенно эти качества ценились в кругу ветеранов Малого лагеря, т.к. они пробуждали в узниках желание жить.

В конце романа, когда концлагерь освободили американцы, заключенные вновь продемонстрировали важность понятия дружбы. Их друг, 509-й погиб, пытаясь спасти своих товарищей. Ему удалось убить начальника режима концентрационного лагеря Меллерн, но он получил ответную пулю и скончался. Выжившие узники отыскали простенький черный гроб и похоронили 509-го на пепелище 22 барака. Для них было важно, чтобы 509-й покоился с миром в настоящей могиле, поэтому они не жалели себя и вырыли для него могилу.

Но не всегда у заключенных получалось следовать элементарным принципам гуманизма и приходить на помощь тем, кто в этом нуждался. Показательным в этой ситуации является эпизод смерти Вестхофа. Пьяный староста 22 барака, бывший уголовник Хандке избил Вестхофа на глазах у его товарищей, которые ничем ему не помогли. Через некоторое время Вестхоф умирает. Его товарищи поначалу казнят себя за то, что не помогли ему, но позже приходят к выводу, что помоги они ему, все сложилось бы гораздо хуже: «*...предприми мы сегодня хоть что-то против Хандке, он бы тогда еще двоих-троих из нас угробил и доложил по начальству: мол, барак бунтует. Бергера как старосту блока и еще пару тройку зачинщиков повесили бы. Вероятно, и тебя в их числе. Остальных еды бы лишили на несколько дней – это еще мертвецов десятка два, если не три*» [2, с. 144]. Темой их дальнейшего разговора стало чрезмерное мужество заключенных, которое их ни к чему хорошему не приводило. Все они в итоге сломались: «*Слушай, – сказал ему пятьсот девятый. – Слушай и запоминай. Это только в дурацких романах пишут, будто дух сломить нельзя. Я знал прекрасных людей, которых превращали в ревушую от боли скотину. Почти всякое сопротивление можно сломить, нужно только время и подходящие инструменты. И того и другого у них предостаточно. – Он кивнул в сторону эсэсовских казарм. – И они прекрасно это знают. Они только того и ждут. При сопротивлении важно, чего ты достигаешь, а не как ты при этом выглядишь. Бессмысленное геройство – все равно что бессмысленное самоубийство. А наши крохи сопротивления – это единственное, что у нас еще осталось. Их надо хорошенько прятать и пользоваться только в самом крайнем случае...Иначе...*» [2, с. 145]. В людях говорил животный страх перед смертью. И поэтому к каждой конкретной ситуации они подходят с умом, четко взвешивают свои силы, понимая, где они могут помочь, а в какой ситуации ничего не могут сделать. 509-й мотивирует свою позицию следующими словами: «*Хоть несколько из нас должны выжить, – прошептал пятьсот девятый. – Сбереечь себя на потом. Чтобы вот это все не было напрасно. Несколько из тех, кто не сломлен*» [2, с. 145]. 509-ый уверен в том, что хоть кто-то должен выжить, чтобы не дать всем остальным людям забыть об ужасах войны. Чтобы своим примером напоминать о том, чего не стоит повторять.

Потеря человеческого достоинства среди заключенных мотивирована, как правило, неспособностью человека противостоять необходимости удовлетворения элементарных потребностей в еде, питье, сне. Когда избитым после карцера 509-му и Бухеру дают еду, один из узников на нарах слышит хруст сахара и начинает кланчить кусочек. Он больной и постоянно думает, что его обманывают другие заключенные.

Конечно, образы заключенных концентрационного лагеря Меллерн неоднородны. С одной стороны, многие из них сохраняют в себе естественное человеческое стремление помочь ближнему, проявить сочувствие. С другой стороны, они настолько умудрены жизнью, что лишены всяческих идеалистических порывов и понимают, что чрезмерная смелость в желании помочь ближнему не приведет к желан-

⁴ Бараки Малого лагеря были катастрофически переполнены и на одной кровати спали обычно минимум по 6 заключенных. Кроме того, многим узникам не хватало места на кроватях, и они ютились на полу, а другим вообще приходилось спать на улице.

ному результату. Поэтому они мыслят четко и рационально, и принимают решения исходя из своего жизненного опыта.

Ремарк не идеализирует своих героев. Он описывает их со всеми, присущими каждому человеку, достоинствами и недостатками. Жизнь в концлагере оставляет отпечаток на образе заключенных. Тощие скелеты с надорванной психикой – именно так выглядит типичный заключенный. Но при своем незавидном положении они не теряют «искру жизни», она продолжает гореть внутри них. Не всем заключенным удается выжить. Выживают лишь те, кто до последнего продолжает бороться, ни на секунду не отступая. В своем романе Ремарк поднимает одну из важнейших проблем – проблему сохранения человеческого достоинства. Вслед за автором мы приходим к неутешительным выводам о том, что любого человека, даже самого лучшего, можно сломить. Для это нужно лишь время.

ЛИТЕРАТУРА

1. Westphalen, T. Die Würde des Menschen ist unantastbar [Nachwort] / T. Westphalen // E.M. Remarque. Der Funke Leben. – Köln : Kiepenheuer & Witsch, 1998. – S. 375–397.
2. Ремарк, Э.М. Искра жизни / Э.М. Ремарк ; пер. с нем. М. Рудницкого. – М. : АСТ, 2015. — 384 с.
3. Та сторона. Устная история военнопленных и остарбайтеров [Электронный ресурс] / Язык концлагеря. 44 слова. – Режим доступа: <http://tastorona.su/articles/11>. – Дата доступа: 05.05.2018.